

— Ло Шэньцзе, хоть и амбициозен, но способности у него есть, может тебе помочь. Не будь таким маленьким тираном, таким деспотичным, не обязательно его выгонять.

Ци Нинъюй, как на деловой встрече, спокойно заявил:

— Вчера он подсыпал лекарство в стакан Жань Шо.

В одно мгновение взгляд Син Юйчуаня из мягкого превратился в свирепый. Он спросил, с упреком:

— Почему ты мне раньше не сказал?

Ци Нинъюй молча смотрел на Син Юйчуаня, но кроме этого вопроса тот больше ничего не спрашивал.

Син Юйчуань всегда рассчитывал всё без единой ошибки, но почему-то не вспомнил, что вчера Жань Шо сказал, что этот стакан был для него. Син Юйчуань знал, что Ло Шэньцзе создает ему трудности, но сказал, что Ло Шэньцзе полезен, и велел уступить. А из-за того, что Жань Шо выпил стакан, он, казалось, готов был убить Ло Шэньцзе.

Ци Нинъюй, казалось, не понимал, что думает Син Юйчуань, и с недоумением спросил:

— Ты же только что сказал, что у Ло Шэньцзе есть способности, и хочешь оставить его?

Син Юйчуань, всё еще в ярости, холодно ответил:

— Это разные вещи. Рабочие противоречия можно уладить, но это вопрос морали. Я не могу позволить ему просто уволиться и всё. Нинъюй, не вмешивайся в это.

Син Юйчуань отпустил его, чтобы взять телефон, но Ци Нинъюй, выпрямившись, сказал:

— Я уже пообещал Ло Шэньцзе, что если он уволится, я не буду преследовать это дело.

Рука Син Юйчуаня, набиравшая номер, замерла. Он обернулся и долго смотрел на Ци Нинъюя, сдерживая нарастающий гнев:

— Нинъюй, что ты задумал?

Ци Нинъюй с недоумением смотрел на него.

Син Юйчуань положил телефон, встал, схватил Ци Нинъюя за затылок и притянул к себе. Затем, пристально глядя ему в глаза, спросил:

— Лэйсэна ты защищаешь, Чжун Ижэнь ты защищаешь, и даже Ло Шэньцзе ты защищаешь. Эти незначительные люди, они так важны для тебя?

— Лэйсэн — партнер нашей группы, Чжун Ижэнь — твой любовник, Ло Шэньцзе — твой подчиненный. Я стараюсь для Лэйсэна ради группы, защищаю Чжун Ижэнь, потому что ты когда-то любил его. Ло Шэньцзе уже сам уволился, его прошлая работа в группе не заслуживает хотя бы такого уважения?

Ци Нинъюй спокойно парировал слова Син Юйчуаня.

Долгое время Син Юйчуань не мог прийти в себя. Ему было всё равно, прав ли Ци Нинъюй. Его

волновало то, что его Нинъюй стал другим. Его Нинъюй раньше никогда так не «возражал» ему.

Ему стало немного грустно, но в то же время интересно. Затем он рассмеялся и сдался:

— Ладно, ладно! Ты прав, я узколобый. Пусть увольняется, я не буду вмешиваться. Оказывается, мой Нинъюй тоже может проявлять характер, и такой сердитый он такой милый.

Ци Нинъюй стоял на месте, а Син Юйчуань наклонился, чтобы поцеловать его, но он отвернулся:

— Господин Син, мне нужно работать.

Син Юйчуань, не получив поцелуя, снова удивился, но ему понравился этот маленький нрав Ци Нинъюя. Он насильно повернул его лицо и, наконец поцеловав, сказал:

— Иди.

Ци Нинъюй вышел, а Син Юйчуань последовал за ним. Он подумал, что Син Юйчуань, видя, что он расстроен, хочет его проводить, но когда дверь лифта открылась, Син Юйчуань тоже зашел внутрь.

На первом этаже было гораздо больше людей, и Ци Нинъюй не хотел, чтобы Син Юйчуань шел с ним и устраивал сцену, поэтому спросил:

— Ты зачем?

Син Юйчуань ответил:

— Сяо Шо вчера был не в духе, он всё еще в больнице, я пойду проведу его.

Оказывается, он не провожал его, это он сам себе напридумывал.

Лифт быстро доехал до первого этажа. Когда дверь открылась, Ци Нинъюй хотел попрощаться с Син Юйчуанем, как ни в чем не бывало, но сколько он ни пытался улыбнуться, ничего не получалось. В конце концов, Син Юйчуань потрогал его за ухо и сказал:

— Иди, я пошел.

Он вышел из лифта, наблюдая, как дверь закрывается, а цифры на стене меняются, пока не остановились на «-1». Наконец он развернулся и ушел.

Три дня спустя Ло Шэньцзе официально уволился.

Ло Шэньцзе ушел тихо, но когда новость разнеслась по группе, все решили, что это Ци Нинъюй выгнал его.

Ци Нинъюй не придавал этому значения, но перед уходом Ло Шэньцзе искренне извинился перед ним, сказав, что если когда-нибудь понадобится, он сделает для него всё возможное. Ци Нинъюй тоже не придавал этому значения.

Сотрудники студии Лэйсэна временно остались в стране, так как на начальном этапе разработки их участие было необходимо.

В это время они жили в отеле недалеко от группы, но Лэй Сэнь, похоже, устал от отеля и вдруг решил снять дом поблизости, чтобы перенести туда часть работы студии, что было бы удобнее.

Это удобство было не для Лэй Сэня, а для их группы. Ци Нинъюй, конечно, не отказал и в тот же день поручил найти дом для Лэй Сэня, лично сопровождая его на просмотр.

Лэй Сэнь планировал использовать дом и как студию, и как жилье, поэтому выбирал виллы недалеко от центра.

Они осмотрели несколько вариантов и остановились на отдельном доме в жилом комплексе, в полчаса езды от группы, где было тихо и мало людей.

— Вот здесь, — без колебаний решил Лэй Сэнь.

Ци Нинъюй, чьим принципом было следовать решению Лэй Сэня, сказал:

— Я попрошу Ли Вэй подписать договор с арендодателем, чтобы вы могли как можно скорее переехать. Мы предоставим вам две машины.

— Вице-президент Ци, вы действительно внимательны.

— Это базовые условия.

Они вышли, попрощались с агентом, и Ци Нинъюй сел в машину, чтобы вернуться.

Но когда он выехал на дорогу, где долгое время не было машин, внезапно появилась другая машина. Ци Нинъюй не заметил ее, и они чуть не столкнулись.

Он был виноват, так как выезжал на главную дорогу. Он быстро вышел из машины, чтобы проверить, убедился, что столкновения не произошло, и низко поклонился водителю другой машины в извинение.

Но машина не уехала, и ответа не последовало. Он удивился, когда из заднего сиденья вышел человек.

Ци Нинъюй с недоумением посмотрел и, увидев лицо вышедшего, отшатнулся, ударившись о дверь своей машины.

— Нинъюй?

Тот окликнул Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй замер, всё его тело напряглось, он заметно задрожал, прижавшись к машине.

Лэй Сэнь, поняв, что что-то не так, быстро вышел из машины, взглянул на человека и воскликнул:

— Ци Сяовэнь?

Он не понимал, что происходит, но, видя состояние Ци Нинъюя, не стал расспрашивать, а подошел, чтобы помочь ему подняться:

— Нинъюй? Что случилось?

— Пожалуйста, отвези... отвези меня домой, спаси... спасибо.

Голос Ци Нинъюя дрожал. Лэй Сэнь, полуподдерживая, полунеся его, поднял и открыл ближайшую дверь машины. Ци Нинъюй сел на заднее сиденье и съёжился в углу, свернувшись калачиком.

Закрыв дверь, Лэй Сэнь посмотрел на Ци Сяовэня, а тот тоже рассматривал его. Никто ничего не сказал, и Лэй Сэнь сел за руль, чтобы уехать.

К счастью, он знал адрес Ци Нинъюя, иначе в его состоянии тот, возможно, даже не смог бы сказать, где живет.

Он остановился у ворот, и Ци Нинъюй, словно почувствовав что-то, всё еще неподвижно сидел в углу, но, дойдя до дома, сам открыл дверь и вышел.

Лэй Сэнь посмотрел на дом, там никого не было, и он не мог оставить Ци Нинъюя одного. Он подошел, чтобы поддержать его, шатающегося:

— Ты уверен, что всё в порядке? Может, отвезти тебя в больницу?

Ци Нинъюй медленно посмотрел на него, словно только сейчас вспомнив о его присутствии, и покачал головой:

— Не надо в больницу.

— Тогда проводить тебя в комнату? Наверху?

Ци Нинъюй хотел подняться сам, но не мог контролировать дрожь в теле. Лицо Ци Сяовэня всё время мелькало перед его глазами. Он не ожидал, что спустя столько лет он сразу узнает Ци Сяовэня, и уж тем более не ожидал такой неожиданной встречи.

Он хотел отказать Лэй Сэню, но, взглянув на пустой дом, не смог.

В итоге Лэй Сэнь помог ему подняться наверх, он указал на комнату, но это оказался не спальня, а небольшой кинотеатр.

Он вошел, свернулся в углу дивана и сказал Лэй Сэню:

— Не мог бы ты включить мне фильм? Спасибо.

Лэй Сэнь не понимал, зачем смотреть фильм, но согласился. Он подошел к стеллажу с дисками и спросил:

— Что хочешь посмотреть?

— Любой.

Лэй Сэнь наугад взял один диск и увидел, что это фильм ужасов. Он взял другой — снова фильм ужасов.

Затем он понял, что все диски были фильмами ужасов, и с удивлением обернулся к Ци Нинъюй.

Ци Нинъюй просто сказал:

— Включи, любой.

Лэй Сэнь наконец включил случайный фильм. Фильм начался, свет в комнате и шторы автоматически закрылись, создавая атмосферу ужаса, но Ци Нинъюй не испугался. Наоборот, он, кажется, расслабился.

<http://bllate.org/book/16436/1490105>